

Аванпост, жадно ища информацию о мире волшебников, словно прочесывал его историю, отыскивая письменные артефакты, чьи страницы хранили отпечатки магии. Каждая книга, даже личные дневники, была пропитана чарами, словно незримая нить, связывающая их с волшебством. Дневники родителей Гарри, наряду с другими семейными реликвиями, были изъяты, отсканированы и теперь, признанные бесценными, вернулись на аванпост. Они стояли на полке в комнате Гарри, рядом с другими трофеями его наследия. Перед ним стоял человек, некогда близкий друг его матери, предавший их. Не выдав их тайное убежище, не убив их собственноручно, он подтолкнул Волдеморта на путь разрушения. Он шепнул на ухо Темному Лорду часть пророчества, разжигая в нем жажду власти и смерти. Даже личные записи самого Волдеморта, запечатанные в аду, хранили страшную тайну. Гарри разрывался между моральными принципами, этикой альтернатив и тем, что, он знал, сказала бы Гермиона. Все эти голоса перебивали друг друга, и каждый кричал о мести. Сердце Гарри жаждало швырнуть Снейпа за пределы реальности, чтобы его атомы растворились в бездне подпространства. Но логика твердила, что Снейп не знал о пророчестве, что он лишь стал пешкой в чужой игре. И еще одна проблема, грозящая отправить Снейпа в вечный полет, - Темная Метка. Это клеймо на душе, заставляющее совершать чудовищные злодеяния. Чтобы получить ее, человек должен был добровольно стать палачом, отдавшись во власть зла. Магия Волдеморта не принимала компромиссов, она карала смертью тех, кто пытался обмануть ее. Значит, Снейп, по крайней мере, был убийцей. Роуз уже просканировала энергетические подписи всех меток, выявив их носителей. Гарри опустил голову, скорбя о тех, кто подчинился темной силе. — Роуз, отправь его в Большой зал Хогвартса. Мы с директором отправимся туда, как только он освободится от кресла, — произнес Гарри, его голос был тихим и решительным. Снейп исчез из медицинского отсека, растворившись в воздухе, словно призрак. Гарри вернулся в комнату управления и сел, закрыв глаза. Фоукс, восхищаясь красотой и величием Гарри, запел мелодичную песню. Прошло три часа, прежде чем Дамблдор поднялся с кресла. Он осмотрел комнату, его взгляд упал на Гарри, мирно дремлющего в зачарованном кресле. — Гарри, проснись, — Дамблдор легонько коснулся плеча Гарри. — Я не сплю, профессор, — ответил Гарри, его голос звучал торжественно. — Как вам понравился урок истории? — Это было... очень познавательно. Волшебный мир потерял так много своей истории, своих корней, — ответил Дамблдор, его голос был тихим и печальным. — Да, профессор, и он не спешит их вернуть. На самом деле, я бы сказал, что за исключением немногих, волшебный мир застрял на месте, или даже идет назад. Вы не помогли в этом, профессор, — ответил Гарри, его слова звучали как укор. Дамблдор прошел к своему креслу и сел. Он долго смотрел на Гарри, прежде чем ответить. — Ты прав, Гарри, не помог. В свое оправдание скажу, что я думал, что поступаю правильно. Теперь я вижу, что то, за что я пытался держаться - традиции, наш образ жизни - приносило больше вреда, чем пользы. — Дамблдор сделал паузу. — С теми знаниями, которые у меня теперь есть, я думаю, что смогу снова начать двигать нас вперед. Я хотел бы, чтобы ты помог мне в этом, Гарри, но я уже могу сказать, что ты не собираешься оставаться на Земле, у тебя есть более великая судьба там, среди звезд. — Дамблдор улыбнулся, и это была не искусственная, а искренняя улыбка, улыбка старшего, отпускающего младшего в плавание по неизведанным морям. — Все, что я могу сделать, - это пожелать тебе удачи в твоем следующем великом приключении. — Спасибо, профессор, — Гарри ответил собственной улыбкой. — Думаю, с этого момента ты можешь называть меня Альбусом, Гарри. Не думаю, что после сегодняшнего дня я когда-нибудь снова стану твоим учителем. — Спасибо, Альбус, я все еще могу время от времени заходить к тебе за советом или просто поздороваться. — Гарри был немного тронут, но хорошо скрывал свои эмоции. — Даже несмотря на совершенные ошибки, я все равно считаю тебя дедушкой. — Спасибо, Гарри, я не верю, что заслужил это звание, но я благодарен тебе за него. А теперь, прежде чем мы углубимся в разговоры об истории наших рас, чего я очень хочу, у меня к тебе просьба. — Ты можешь попросить Альбуса, но я не могу согласиться, пока не узнаю, в чем дело. — Обезвредь меня, Гарри. — С этими словами Альбус достал свою палочку и направил ее на Гарри. Кончик начал светиться. Гарри, не знающий, на

чем играет директор, не стал медлить. Палочка Альбуса вылетела из его руки и перелетела в руку Гарри. Как только палочка коснулась руки Гарри, он почувствовал исходящую от нее силу.— Гарри, эта палочка, ее энергетическая подпись совпадает с подписью от Вуали, — мысленно сообщила ему Роуз. — Я также обнаружила еще одну совпадающую сигнатуру здесь, на аванпосте. Она появилась только после того, как ты прикоснулся к палочке. Гарри принял информацию к сведению, но его внимание было приковано к палочке и исходящей от нее силе.— Дамблдор, что ты натворил? — Гарри в голосе звучала тревога.— Историю о Трех Братьях и Дарах Смерти. У тебя уже есть плащ, теперь у тебя есть палочка, она мне больше не понадобится, и она в безопасности в твоих руках. — Дамблдор улыбнулся. Информация из истории и других ссылок хлынула в сознание Гарри, пока он слушал Дамблдора. Человек, который получит контроль над всеми тремя Лощинами, станет Мастером Смерти. Гарри не думал, что это означает то, что думали волшебники, но только не то, что касается Вуали Смерти. Гарри еще несколько минут наслаждался ощущением силы, которую давала ему палочка, прежде чем опустить ее. Он также собирал все кусочки вместе в своей голове. Он связался с Роузом и сканерами аванпоста. Сфокусировав сканеры аванпоста на Британии, Гарри смог довольно быстро найти энергетическую сигнатуру от Воскрешающего камня. Он заметил, что у этой сигнатуры была еще одна, которая накладывалась на нее. Это был один из Крестражей Волдеморта. Гарри решил разобраться с камнем после того, как расправится со злым ублюдком. Проблема с пустотами и Вуалью была внесена в список его дел. Ему не терпелось узнать, что же это такое, но пришло время разобраться с Волдемортом.— Альбус, это был грязный трюк, я понимаю, почему ты это сделал, но ты мог бы сначала спросить, — ответил Гарри, в голосе звучала укоризна.— Мне очень жаль, Гарри. — Дамблдор улыбнулся, но в его глазах читалось покаяние.— Чтобы ты смог получить контроль над палочкой, её нужно было забрать у меня, — произнес Дамблдор, его глаза блеснули мудростью. — Я решил, что это наилучший выход.— Это просто даёт мне ещё одну вещь, которую нужно будет изучить позже, — задумчиво ответил Гарри. — Пока что я отправлюсь обратно в Хогвартс. У меня кое-какие дела, а потом я к тебе присоединюсь. Думаю, мне не нужно подчеркивать тот факт, что все эти знания должны остаться между нами? Это, разумеется, касается и Снейпа.— Согласен, Гарри, — кивнул Дамблдор. — Скоро увидимся. С этими словами директор растворился в ослепительной вспышке белого света, оставив Гарри одного в пустом кабинете.